

Прошли годы, и сейчас дорого каждое свидетельство о Н.Н. Благове. Публикуем воспоминания поэта Анатолия Чеснокова (25.10.1951 – 09.03.2010).

Анатолий ЧЕСНОКОВ родился в с. Теньковка Карсунского района Ульяновской области. Окончил Ульяновский педагогический институт. Участник всероссийских и всесоюзных совещаний молодых писателей в Латвии и в Москве. Публиковался в коллективных сборниках и журналах Ульяновска, Саратова, Москвы. Автор книг «В сердце России», «Прямая речь», «Свет Родины». Трагически погиб в марте 2010 года. Издан посмертный сборник «Я отправляюсь в путь» (2010, Карсун). Похоронен в Теньковке.

С КАПЛЕЙ СЕРЕБРЯНОЙ В ГОРЛЕ

ПРИКОСНУТЬСЯ К ВОЛГЕ

В школьные годы пришлось мне, к счастью, познакомиться с творчеством нашего земляка, лауреата премии имени Горького, замечательного поэта Николая Благова. С тех пор многие строки его стихов запали в мое сердце. Будучи учеником шестого или седьмого класса в своем родном селе карсунской глубинки, я наизусть читал наряду со стихами других поэтов и стихи Благова. Чтение проходило на концертах в школе или в нашем сельском клубе. И вот представьте себе такую картину: я, мальчишка, который еще в жизни-то ничего не испытал и не видел, со сцены сельского клуба читаю собравшимся крестьянам стихи Н. Благова о суровых годах войны, этими же крестьянами, тружениками фронта и тыла, вынесенных на своих плечах, выстрадавших личным горем каждого. Среди стихотворений поэта-земляка, читаемых мной нашему сельскому люду, были «Ровесники», «Кипрей», «Памятник», отрывки из поэмы «Волга». Стихотворные строки дышали великой народной бедой, которую мастерски он сумел передать в своих произведениях. Ведь его детство и юность пришлось на военные годы в приволжском селе. И эти благовские стихи как истинные произведения искусства по достоинству оценивались слушателями.

Хорошо, что мне еще в детстве повезло прикоснуться к мощной, широкой, полноводной и величавой, как родная Волга, поэзии Николая Благова.

«ЗЕМЛЯ»

В студенческие годы я познакомился с Николаем Николаевичем Благовым лично. Знакомство произошло в Ульяновске на одном из литературных областных семинаров, где обсуждались и мои стихи. Запомнился большой человек с густой копной русых волос, откинутых назад, который сильно налегал на наше родное, поволжское «о» при разговоре. Всем своим обликом Николай Благов напоминал какого-то былинного богатыря, этакого Микулу Селяниновича. В те годы я написал стихи и посвятил их Н. Благову. Стихотворение называется «Земля».

В земле родной, такой богатой,
Так повелось с далеких пор,
Ростки, как желтые цыплята,
Проклевываются на простор.
Ее, могучую от гула
Ракет, марتنенов и жилья,
Пахал сохою сам Микула,
Ворочал Муромец Илья.

ВСТРЕЧА НА СЕНОКОСЕ

После армейской службы я возвратился в свою Теньковку. Долго раздумывал, куда податься – то ли в Мурманск, где я служил и где меня оставляли работать в редакции газеты, то ли в Ульяновск, на УАЗ – в редакцию многотиражной газеты автозавода, где я работал до армии, то ли остаться в родном селе работать в школе учителем русского языка и литературы. Благо место там было. И я послушался тогда совета матери, которая увещевала, что-де хватит тебе заполярных мурманских холодов, погрейся маленько дома на родной деревенской печке, а там, дальше, видно будет. Так я и сделал – устроился работать в школу.

Стояло лето, учебный год не начался, и я помогал заготавливать родителям сено на зиму нашей буренке. Косил с отцом в лесу, заодно и отдыхал. Возвращались мы с ним после косьбы по лесной просеке. Заметили машину УАЗ-469, стоявшую на дороге, и двух человек, собиравших на лесной поляне землянику. В одном, высоком, с бидончиком в руке, я сразу узнал Николая Николаевича Благова. Другой был шофер. Подошли, поздоровались. Благов узнал меня и удивленно спросил о том, как я здесь оказался. Я ответил, что это мои родные места, познакомил его с отцом. Сказал ему, что был в армии, а теперь устроился в школу в родном селе. «Может быть, и правильно сделал, – одобритительно сказал Благов. – В город всегда не поздно возвратиться. А мы вот в Приислониху, на родину Аркадия Пластова приезжали да заодно и в лес ваш заглянули. Места у вас – красота, да и только! Я вот за час полбидона земляники насобирал».

Мы закурили. Николай Николаевич спросил, продолжаю ли я писать стихи и где удалось напечатать их

за полтора года армейской службы. Ответил ему, что стихи мои публиковались в армейских и флотских газетах и даже побывал на семинаре армейских литераторов в Юрмале. Благов в ответ сказал: «Готовь рукопись книги, будем издавать ее в Саратове. Почаще приезжай в Ульяновск, не забывай».

На этом мы расстались, пожав на прощание друг другу руки. Закинув на плечи косы, мы пошагали с отцом по лесу домой. По дороге отец спросил: «А кем Благов-то в городе работает?» «Главным ульяновским писателем», – ответил я. Отец удивленно поднял брови: «А вроде бы простой наш мужик».

ЗИМНЯЯ ТЕЛЕГРАММА

С начала учебного года я стал работать в школе. Затягивала школьная текучка. Приходилось много времени уделять подготовке к урокам, составлению всяческих планов, проверке тетрадей. Приходилось многое наверстывать за упущенные годы в педагогической практике. Я и стихи-то перестал писать – не до того. О составлении рукописи книги и не думалось как-то.

В один из ноябрьских или декабрьских вечеров (помню, что выпал снег) почтальонка принесла мне телеграмму.

«Приезжай срочно. Благов». Вот и вся телеграмма.

Сходил к директору школы, отпросился от занятий на следующий день. Отпустили.

Утром приехал в Ульяновск. Союз писателей на улице Минаева. Встречает Николай Николаевич, привычно дымя папиросой.

«Анатолий, поезжай на семинар литературный в Юрмалу. Билеты туда и обратно оплатим. Проживание в Доме творчества тоже. Руководители семинара – московские и ленинградские писатели».

«Что вы, Николай Николаевич, я и стихов-то давно не пишу, да и некогда мне, ребятишек надо учить, – взмолился я. – Да и бывал я уж в Юрмале на подобном мероприятии. А практических результатов – абсолютно никаких. Публикаций в Москве нет, хоть тогда руководитель семинара поэт Владимир Цыбин обещал опубликовать мои стихи в журнале «Молодая гвардия», но рукописи Бог весть где плавают. Нет, я не поеду».

«А зря! – сказал Благов. – Придется посылать кого-то другого».

В тот же день я вернулся в родное село, никуда в городе не заходя, в каком-то расстроенном состоянии.

ОДНА ИЗ ПОСЛЕДНИХ ВСТРЕЧ

Жил я тогда в Кишиневе. Как-то в конце ноября приехал в Ульяновск. По дороге в поезде писал на каких-то случайных листках стихи карандашом –

ручка куда-то затерялась. Меня переполняла Молдавия: солнце, тепло, виноград.

В Ульяновске шли первые густые снегопады. На следующий день в газете «Ульяновская правда» прочитал новое небольшое стихотворение Н. Благова «Первый снег».

Вот вам и подарок.

Погляди сама:

Улицам по фары

Выпала зима.

Не коптится, копится,

Полнясь чурбаками,

Поднебесно топится

Золотая баня...

Заключительную строфу сейчас, к сожалению, воспроизвести по памяти не могу – прошло свыше шести лет, а в сборниках поэта я этих стихов не встречал.

Решил заехать к Николаю Николаевичу домой. Был вечер. Темнело. Тихо падал густой снег. На улице Гончарова столбы света от фар проходящих автомобилей уходили высоко в небо, высвечивая мириады снежинок, становившихся золотистыми угольками. И неожиданно подумалось: как точно передано в новом небольшом стихотворении Н. Благова это вечернее состояние. Да и свет начинается только с горящих фар, а внизу, под фарами, темнота, мрак; и столбы света, как чурбаки или бревна, уходя в небо, образуют какой-то гигантский костер, действительно – «поднебесно топится золотая баня»... Об этом восприятии его нового стихотворения я рассказал поэту. Николай Николаевич, довольный, засмеялся: «А ведь совершенно правильно ты понял все это!» Попросил почитать меня мои новые стихи. Я выложил на стол груды исписанных в поезде листков и стал читать стихи. Благов внимательно выслушал, что-то похвалил, что-то покритиковал и в конце удивленно заметил: «Как это ты можешь карандашом писать, да еще на каких-то случайных обрывках. Серьезнее нужно к творчеству относиться...».

«С КАПЛЕЙ СЕРЕБРЯНОЙ В ГОРЛЕ...»

Поэтами не становятся, ими рождаются. Поэт находит слова, выражает в них мысли и чувства миллионов людей, которые, хотя и понимают их, эти чувства, мысли и настроения, но выразить их в стихотворных строчках могут только большие дарования, истинные поэты. «Не каждому дано яблоком петь», – писал великий русский лирик Сергей Есенин.

К таким большим дарованиям я отношу и нашего земляка, прекрасного русского поэта Николая Благова. Действительно, он родился «с каплей серебряной в горле». Этими благовскими строчками я и завершу свои заметки о встречах с выдающимся поэтом.

